

CCLXVIII

Она скончалась – нет прекрасной Альды,
Но мыслит Карл, что дама – без сознанья.
Над нею, сострада, он заплакал,
Ее приподнял, на ноги поставил.
Она к его плечу челом припала.
Тут Карл увидел, что она скончалась.
За нею четырех графинь прислал он
И тело в женский монастырь отправил.
Над нею там всю ночь псалмы читали,
Зарыли гроб у алтаря во храме.
Большую честь воздал ей император.
Аой!

CCLXIX

В престольный Ахен прибыл вновь король,
В оковах там изменник Ганелон
На площади стоит перед дворцом.
К столбу привязан дворней Карла он,
Прикручен крепко за руки ремнем.
Бьют и бичами и дубьем его.
Не заслужил он участи иной.
Пускай суда предатель в муках ждет.

CCLXX

Написано в одной старинной жесте,
Что Карл созвал людей из всех уделов,
На суд собрал их в ахенской капелле.
Сошлись они в господний праздник светлый,
В день божьего барона, в день Сильвестров,
Дабы воздать по совести и чести
Злодею Ганелону за измену.¹⁶¹
Карл привести велел его немедля.
Аой!

CCLXXI

«Сеньеры и бароны, – молвил Карл.
– Вот Ганелон на суд явился ваш.

¹⁶¹ Сеньер не мог сам судить своего вассала, который подлежал «суду равных» (пэров). Карл мог выступить лишь как обвинитель Ганелона, но не как его судья. Сильвестров день – 31 декабря.